

1988

Положение в ДРА и в 1988 году ничуть не разрядилось. Напротив, становилось все более критическим. В голове с ужасающей монотонностью прокручивались одни и те же вопросы: почему люди, взявшие власть в апреле 1978-го, так и не воспользовались ею, чтобы перестроить общество на справедливых началах?

И почему всесторонняя, без преувеличения — огромная — помощь СССР, включая присланную сотысячную армию, не привела к стабилизации послеапрельского политического режима? Наконец, есть ли еще время, можно ли затушить волну контрреволюции, нащупать компромиссы между противоборствующими силами, создать переходные, промежуточные коридоры власти?

На бесчисленные «почему» когда-нибудь напишут столь же бесчисленные исследования. А пока приходится трактовать факты в первом, как говорят, приближении.

«Альянс семи,* несмотря на военные успехи 40-й Армии, укреплял свои позиции в уездах и волостях. Афганское руководство стало открыто говорить о своих просчетах. Так, член ЦК НДПА, первый заместитель Центрального совета Национального фронта Афганистана Хабиб Мангал в интервью корреспонденту газеты «Аргументы и факты» (см.: № 27, 1988 г. — Авт.) подчеркнул, что одной из главных ошибок следует считать поспешное осуществление земельно-водной реформы, которая проводилась без учета специфики афганского общества. Серьезная ошибка, по его утверждению, была допущена и в области религии, а также в забвении традиций афганского общества.

Но президент Наджибулла и его сподвижники сохраняли надежду на то, что смогут удержать власть в своих руках. По его утверждению,

* «Исламский союз моджахедов Афганистана» в составе следующих партий: «Исламская партия Афганистана» — лидер Г.Хекматъяр, «Исламское общество Афганистана» — лидер Б.Раббани, «Исламская партия Афганистана» — лидер Ю.Халес, «Исламский союз освобождения Афганистана» — лидер А.Сайяф, «Национальный фронт спасения Афганистана» — лидер С.Моджаддеди, «Национальный исламский фронт Афганистана» — лидер С.А.Гелани, «Движение исламской революции Афганистана» — лидер М.Наби.

после возвращения советских частей на родину в стране не усилится военное противоборство. К сожалению, президент Наджибулла заблуждался.

9 февраля в газете «Правда» было опубликовано заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева по Афганистану. В этом заявлении были определены сроки вывода советских войск.

14 апреля представители Республики Афганистан, Исламской республики Пакистан, СССР и США подписали «Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану» и другие документы. Женевские соглашения вступали в силу с 15 мая. Итак, половина советских войск должна быть выведена к 15 августа 1988 года, а вывод всей 40-й Армии завершится в течение девяти месяцев.

Для вывода наших войск были определены направления: на западе — Кандагар—Шинданд—Кушка, на востоке — объединявшиеся в Кабуле маршруты из Газни, Гардеза и Джелалабада, далее через перевал Саланг в Пули-Хумри и Термез.

Летом 1988 года (с 15 мая по 15 августа) советские войска были выведены из таких гарнизонов, как Джелалабад, Газни, Гардез, Кандагар, Лашкаргах, Файзабад и Кундуз. Вместе с тем боевые действия против отрядов оппозиции не прекращались...

Разумеется, оппозиция прослыла бы бездарной, не воспользовавшись удобным случаем. С начала вывода советских войск она начала действовать с еще большей напористостью. Причем на всей территории страны.

И всё же её удары концентрировались в южных и юго-восточных районах. Какой расчёт? Самый простой. Наши части только-только ушли, афганские кое-где оттянулись к северу, чтобы создать свободные зоны для перемещения на родину беженцев. Природа же не любит пустоты. И оппозиция её заполнила немедленно. Её вооружённые силы накапливались, прежде всего, вокруг Кандагара и Джелалабада.

Когда охота на самолёты участилась, авиаторы избрали другую тактику. Перед заходом на посадку воздушный лайнер брали под опеку